

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация: Цель исследования – научно-теоретическая характеристика явления информационно-психологического воздействия как нового фактора в политической сфере. Основными задачами исследования стали: описание истории развития информационных войн и кибервойн, изучение методов и технологий, применяемых в этих противостояниях, исследование опыта зарубежных стран в данных областях. Выявлены отличия информационных войн от классических политических кампаний разной направленности и анализ явления информационных и кибервойн с точки зрения теории политики и теории международных отношений. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы политической коммуникативистики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. После стремительного развития гуманитарных наук в XX веке, в том числе в области теории международных отношений, политической психологии и политической коммуникативистики а так же развития политических технологий при условии фактической невозможности ведения тотальных войн из-за развития оружия массового поражения, возникла необходимость создания новых методов ведения борьбы на международной арене, что в итоге привело к появлению теории информационных войн. Дополнительный импульс развитию методов информационно-психологического противостояния добавило то, что после Второй мировой войны и возникшей потсдамско-вашингтонской системы, мир оказался разделенным на два больших лагеря, противостояние между которыми проходило и в идеологической сфере. Совокупность вышеперечисленных факторов, а также бурное развитие СМИ и новых средств коммуникации привело к появлению нового пространства международной политики – киберпространства.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, информационно-психологическая операция, информационная война, США, мягкая сила, информационное противоборство, политическая коммуникация, конфликт, информационная безопасность.

Говоря об эволюции форм и методов информационной войны (ИВ) на современном этапе, наиболее разумным будет взять за точку отсчета российско-грузинскую войну 2008 года. Именно тогда начинает широко распространяться в обществе тематика «информационных войн» и именно тогда возникла странная для Российской Федерации ситуация – несмотря на военную победу, одержанную в, по сути дела, оборонительной войне, практически весь мир считал по-другому, несмотря на доказанные факты начала агрессии со стороны Грузии. Именно в 2008 году, на наш взгляд, была апробирована полностью стратегия и тактика «информационной войны», несмотря на то, что еще в первую и вторую иракскую войны применялись отдельные инструменты информационного и психологического воздействия, называемые «информационной войной».

Именно в 2008 тогда выделились основные черты информационной операции «постмодернистской» эпохи, а именно:

1) По сути дела, был выстроен тактически верно, но стратегически проигрышно симулякр ситуации агрессии «милитаристкой» России против «демократической» Грузии. Причем данная информация подавалась на Западе как априорная. И действительно, на протяжении как самого конфликта, так и первое время после него, мировое сообщество в лице западных стран считало, что именно Россия начала данную войну с обстрела грузинской территории РЗСО «Град». Однако в соответствующих ТВ-репортажах использовались кадры артиллерийского обстрела грузинскими военными столицы республики Южная Осетия. Когда данная информация появилась сначала в Интернете, а позже и в СМИ, было слегка подорвано доверие к традиционным СМИ.

2) Второй чертой данной модели была активная деятельность в Интернете – начиная от обсуждений на форумах и социальных сетях и заканчивая открытием соответствующих блогов.

3) Третьей чертой данного конфликта стало активное применение кибератак на грузинские сайты – начиная от нарушения работы путем DDOS-атак и заканчивая взломом и размещением пропагандистских материалов.

В целом, несмотря на не столь существенные имиджевые потери, Россией были достигнуты поставленные результаты и в дальнейшем, с привлечением европейских лидеров, был скорректирован имидж России, а негативные последствия конфликта сглажены. Более того, удалось сохранить общественное мнение внутри России, что данная война была оборонительной и цели были достигнуты (и избежать лавинообразного роста недовольства, как во время Первой Чеченской войны). То есть Грузии и ее союзникам не удалось наладить результативное воздействие на население России и, тем самым, выиграть войну.

Следующий «кейс» для изучения эволюции ИВ – цепочка революций на Ближнем Востоке или так называемая «Арабская весна».

Здесь следует отметить изменившуюся концепцию проведения комплекса мероприятий информационной войны.

Начались данные события во всех странах с неких единичных случаев, вызвавших волну социального протеста и здесь уместно говорить о спланированных (прежде всего, через социальные сети) массовых уличных акциях и дальнейшей работы с толпой. Изначально мирные митинги позднее начали перерастать сначала в уличные столкновения с полицией и уже позднее – в вооруженное противостояние.

По сути дела, события развивались по следующей цепочке (с учетом особенностей каждой страны и поведения властей).

1. Начало манифестаций. Стоит отметить в целом неудовлетворенность населения арабских стран существующей политической системой и наличие мощных мобилизующих поводов и организации манифестаций через социальные сети

2. Начало информационного освещения манифестаций в СМИ и Интернете.

3. Начало противодействия властей манифестациям – начиная от блокировки Интернета и цензуры в СМИ и заканчивая попытками разгона демонстрантов.

4. Параллельно с попытками противодействия правительства стран шли на определенные уступ-

ки демонстрантам – назначение выборов, увеличение социальных льгот.

5. Трансформация манифестаций из мирных в агрессивные путем различных провокаций

6. Обвинение в провокациях правительства с параллельным ограничением либо блокировкой новостных каналов правительства.

7. Смена власти (Египет, Тунис, Йемен) либо начало полномасштабной гражданской войны (Ливия, Сирия).

Стоит также отметить некие новшества в инструментарии данных операций – наладка выхода в социальные сети в обход блокировки Интернета правительством, лишение правительства каналов связи либо масштабный подрыв доверия к правительственным сообщениям, замена правительственных источников информации на «представителей народа» из оппозиции.

Однако, несмотря на масштабность развернувшегося противостояния, смена власти в арабских странах представляет собой цепочку отдельных операций в тщательно продуманной краткосрочной кампании, которая была направлена на дестабилизацию Ближнего Востока, причем зачастую для быстрых корректировок событий использовались и традиционные инструменты внешней политики – военное вторжение (Ливия), наложение санкций и эмбарго, поддержка восставших оружием, инструкторами и добровольцами (Сирия).

Первой же полноценной «информационной войной» в полном понимании этого слова может служить пример событий на Украине, начавшихся в 2013 году. Дело в том, что изначально ставшая традиционной операция по перемене власти превратилась в практически неконтролируемый процесс. Здесь стоит отметить несколько этапов развития событий:

Этап первый. Евромайдан.

События на Евромайдане развивались по обычному в таком случае сценарию – повод для мобилизации масс, мобилизация и сбор манифестации, попытка силового подавления, использовании провокаций (печально известная «стрельба на Майдане» «черной ротой») и в дальнейшем смена власти.

В целом задача по смене власти на Украине была достигнута лишь частично – на место образовавшегося вакуума после бегства президента Януковича было довольно оперативно собрано «новое» правительство из числа старой политической элиты. Но в конце этого этапа ситуация, по сути дела, становится неконтролируемой по ряду причин:

1. Недоверие к новой власти.
2. Наличие неконтролируемого вооруженного актора событий.
3. Масштабное вмешательство в развитие событий других государств.

Стоит отметить на данном этапе и ставший уже «традиционным» набор инструментов – создание толпы, провокации, координация через соцсети и масштабное освещение событий как в Интернете, так и в СМИ.

Этап второй. Операция по возвращению Крыма.

Именно на данном этапе информационная операция трансформировалась, по сути дела, в информационную войну из-за вмешательства другого государства (России).

27 февраля на территории автономной республики Крым появляются некие «вежливые люди» в форме вооруженных сил Российской Федерации (но без опознавательных знаков), с оружием советского и российского производства и на технике российского производства. За одну ночь происходит блокировка всех важных объектов на территории Крыма – начиная от органов самоуправления и систем жизнеобеспечения заканчивая военными частями, силы Черноморского флота в данной операции не участвуют. Параллельно с этим официальный Кремль отвергает участие российских войск и какую-либо причастность Министерства обороны к данным событиям.

Ситуацию для официального Киева осложняет тот факт, что население Крыма в подавляющем большинстве положительно относится к появлению «вежливых людей» и активно помогает. Происходит смена управленческих элит в Крыму и взамен киевских представителей появляются «народные» мэры и губернаторы, которые официально обращаются к России с просьбой о принятии Крыма в состав Российской Федерации. При этом официальный Киев (в котором уже произошла смена власти, президент Янукович бежал и на его месте оказался временно исполняющий обязанности президента Турчинов) находится в замешательстве – поскольку подтверждения о том, что в Крыму находятся российские войска (кроме сил Черноморского флота) нет – ни войсковая разведка стран НАТО, ни другие органы разведки не могут предоставить доказательств.

При этом МИД РФ дает ряд опровержений того, что «вежливые люди» имеют принадлежность к ВС РФ.

В социальных сетях в это же время появляется ряд групп под названием «Вежливые люди» где

размещаются материалы, создающие положительный образ «таинственных войск».

По результатам этой операции и проведения под защитой «вежливых людей» в Крыму проходит тщательно выверенный юридически и политически референдум, на котором большинство населения АР Крым высказывается за присоединение к Российской Федерации.

Однако после всего этого происходит признание того, что «Вежливые люди» все же являются военнослужащими ВС РФ, а именно представляют собой Силы Специальных операций (ССО) РФ.

Этап третий. «Мятежные регионы».

После присоединения Крыма к России, на юго-востоке Украины начались массовые манифестации под лозунгами сначала федерализации Украины, а после начала «антитеррористической операции» на юго-востоке – под лозунгами отделения от Украины.

Судя по текущему развитию ситуации, ни одна сторона конфликта оказалась не готова к появлению нового актора.

Поскольку до завершения ситуации и раскрытия всех подробностей весьма опрометчиво пытаться анализировать третий этап, ограничимся выделением особенностей данного этапа информационной войны на Украине:

1) Широкомасштабное применение Интернета и социальных сетей. Так, сторонники отделения от Украины, используют только Интернет и социальные сети, поскольку для них это единственный способ влиять на информационную ситуацию. Причем сторонникам отделения удалось наладить как информационное обеспечение, так и пропагандистское путем публикации как информационных сводок, так и пропагандистских материалов.

2) Широкомасштабное участие негосударственных СМИ в освещении конфликта.

3) Практическое самоустранение как США, так и России от данной проблемы.

4) Бездействие надгосударственных акторов (ООН, Красный крест) при наличии множества доказательств нарушения прав человека и применения неконвенциональных инструментов ведения войны (расстрелы и пытки пленных, применение тяжелых вооружений и т.д. и т.п.).

Говоря о соотношении жесткой и мягкой силы в системе информационных войн необходимо отметить тот факт, что сами по себе информационные войны, в отличие от «традиционной» войны нельзя отнести ни к инструменту жесткой силы. Более того, отдельные информационные операции

аналогично не попадают строго под определение ни мягкой, ни жесткой силы.

По сути дела, информационные операции и психологические инструменты представляют собой уникальный сплав инструментов как мягкой, так и жесткой силы и являются, как отмечает автор данной концепции Джозеф С. Най, воплощением «умной силы».

Однако, можно разграничить инструменты мягкой и жесткой силы в информационно-психологических операциях.

Так, изначально ограничительные меры, такие как атака на информационные системы противника, открытая пропаганда, меры экономического и военного характера, диверсионные акты и тому подобные вещи можно отнести однозначно к категории жесткой силы

В то же время, инструменты мягкой силы арсенала информационно-психологических операций довольно интересны. Сюда можно отнести установление норм и стандартов, поддержку НКО (так, Дж. Най относит к данной категории поставки программного обеспечения в поддержку активистов за права человека), проведение различных акций протеста, использование дипломатических ведомств и собственных СМИ для формирования необходимой повестки дня.

На сегодняшний день отсутствуют механизмы международного контроля использования технологий информационных войн в мировой политике. Не существует ни специального надзорного органа, ни соответствующих подразделений по контролю за информационной агрессией в международных организациях. По сути дела, все проблемы урегулирования и контроля ложатся на плечи государств.

При этом зачастую национальными правительствами не учитываются следующие особенности технологий информационной войны:

1) Скрытность использования.

2) Практическое отсутствие возможности выстроить надежную оборону (стоит отметить, что в данном пункте говорится про возможность выстраивания обороны при сохранении ряда демократических свобод).

3) Легкодоступность и малая стоимость данных технологий.

4) Даже теоретическая возможность сдерживания применения данных технологий.

При этом, как показывает практика, на сегодняшний день международные организации не способны ни предотвратить, ни контролировать информационные войны, ни применять санкции против тех акторов, кто использует данные технологии.

Сегодня, наблюдая за событиями по всему миру, можно прийти к выводу, что система международных отношений из-за появления нового вида войны – войны информационной – стремительно деградирует. По сути дела, усиливается энтропия системы международных отношений, где вновь все нормы диктует право сильного – только теперь сильный не тот, кто обладает самой боеспособной армией и мощной экономикой, а тот, кто может создать выгодную для себя информационную среду, используя СМИ и Интернет в качестве инструментов и каналов доведения информации. Благодаря умелому использованию арсеналов информационно-психологической войны становится возможным оказывать значительное влияние на формирование идентичности (прежде всего, в условиях стремительно меняющегося мира и меняющейся идентичности) путем информационно-психологического воздействия на общество для достижения собственных интересов и корректировки уже существующей идентичности, внесения в нее как новых элементов, так и устранения нежелательных черт и таким образом, создание необходимых условий для достижения собственных внешнеполитических результатов.

Однако данное явление не носит какого-либо эмоционального характера – оно лишь показывает стремительное изменение глобального общества в современном мире и появление «глобальной деревни» Маршала Маклюэна. Причем происходит все это благодаря стремительному развитию технологий и фактической невозможности ведения войны традиционными методами между крупными государствами.

Библиография:

1. Бернейс Э. М.: Пропаганда. – М., Hippo Publishing LTD, 2010
2. Валиуллин И.И. Эволюция понятия «информационная война» в политической науке. // Международные отношения.-2014.-№ 1.-С. 68-74. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064
3. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. – М.: Горячая линия– Телеком , 2005.
4. Газетов В. «Когда журналист сильнее солдата»-М., Независимое военное обозрение 04.04.2014
5. Кларк Р, Нейк Р. Третья мировая война: какой она будет? – СПб.: Питер, 2011.

6. Курилкин А.В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям. // *Международные отношения*.-2014.-№ 3.-С. 472-474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855
7. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн. // *Международные отношения*.-2014.-№ 1.-С. 75-80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063
8. Лайнбарджер. П. Психологическая война.- М.: 1962
9. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира // *Национальная безопасность / nota bene*.-2013.-5.-С. 149-155. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9394.
10. Най, С. Джозеф (младший). Будущее власти – Москва: АСТ, 2014.
11. Манойло А.В. Модели информационного воздействия на разрешение международных и внутривластных конфликтов. // *Федерализм*.-2008.-№3. – С. 159-172.
12. Манойло А.В. Психологические операции США в Ираке. // *Космополис*.-2008.-№1. – С.124-128.
13. Манойло А.В. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах // *Право и политика*.-2008.-№6. – С.1387-1394.
14. Манойло А.В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // *NB: Международные отношения*. – 2014.-№ 1.-С.1-3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_10750.html
15. Почепцов Г.Г. Психологические войны. – М.: «Рефл-бук», 2000
16. Рыбалова А.В. Революция в Сирии как обновленная схема реализации цветных революций. // *Международные отношения*.-2014.-№ 3.-С. 406-414. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11785
17. Joint Publication 3-53 Doctrine for Joint Psychological Operations [эл.ресурс] www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_53.pdf.
18. Манойло А.В. «Финиковые революции»: стихия или управляемый хаос?//*Международная жизнь*. – 2011.-№5. – С. 63-78.
19. Валиуллин И.И. Эволюция понятия «информационная война» в политической науке // *Международные отношения*.-2014.-1.-С. 68-74. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064.
20. Афанасьев В.В. Современные локальные конфликты // *Международные отношения*.-2014.-1.-С. 56-61. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10061.
21. Карпович О.Г. Современные концепции и модели управления международными конфликтами (сравнительный политологический анализ) // *Национальная безопасность / nota bene*.-2013.-4.-С. 605-612. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.6434.
22. Карпович О.Г. Проблемы и перспективы исследования современных концепций, моделей и технологий управления международными конфликтами // *Национальная безопасность / nota bene*.-2013.-5.-С. 80-93. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.6432.
23. Манойло А.В. Управление психологической войной // *Международные отношения*.-2013.-3.-С. 377-389. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6221.
24. Фролов Д.Б. Концепция информационного генштаба и государственной информационной политики России // *NB: Международные отношения*.-2015.-1.-С. 213-224. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12670. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12670.html
25. А. В. Манойло Парадигмы управления международными конфликтами: конкуренция или конфронтация // *Национальная безопасность / nota bene*.-2011.-5.-С. 135-142.
26. Манойло А.В. Информационное противоборство в условиях психологической войны. // *Закон и право*.-2003.-№12. – С. 31-34.
27. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // *Международные отношения*.-2014.-1.-С. 75-80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
28. А. В. Манойло США и Талибан: стратегическое партнерство // *Национальная безопасность / nota bene*.-2012.-3.-С. 82-85.
29. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // *NB: Проблемы общества и политики*.-2013.-8.-С. 1-47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
30. Манойло А.В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // *NB: Международные отношения*.-2014.-1.-С. 1-3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
31. Петренко А.И. Сирийский гамбит // *Международные отношения*.-2013.-1.-С. 92-95. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.11.
32. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья 1. // *NB: Проблемы общества и политики*.-2013.-7.-С. 94-140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
33. А. И. Гушер Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Национальные интересы и безопасность России на Дальнем Востоке // *Международные отношения*.-2012.-1.-С. 25-35.
34. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине: волна цветных революций идет на Россию // *NB: Международные отношения*. – 2014.-№ 3.-С.27-35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11498.html

35. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
36. Фролов Д.Б. Концепция информационного генштаба и государственной информационной политики России // NB: Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 213 – 224. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12670. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12670.html
37. А. И. Гушер Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Национальные интересы и безопасность России на Дальнем Востоке // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 25 – 35.

References (transliterated):

1. Berneis E. M.: Propaganda.– M., Hippo Publishing LTD, 2010
2. Valiullin I.I. Evolyutsiya ponyatiya «informatsionnaya voina» v politicheskoi nauke. // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-№ 1.-С. 68-74. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064
3. Veprintsev V.B., Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B.. Operatsii informatsionno-psikhologicheskoi voyny: kratkii entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik. – M.: Goryachaya liniya- Telekom , 2005.
4. Gazetov V. «Kogda zhurnalistsil'nee soldata»-M., Nezavisimoe voennoe obozrenie 04.04.2014
5. Klark R., Neik R.. Tret'ya mirovaya voina: kakoi ona budet? – SPb.: Piter, 2011.
6. Kurilkin A.V.. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam. // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-№ 3.-С. 472-474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855
7. Kurilkin A.V.. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voyn. // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-№ 1.-С. 75-80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063
8. Lainbardzher. P. Psikhologicheskaya voina.– M.: 1962
9. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2013.-5.-С. 149-155. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9394.
10. Nai, S. Dzhozef (mladshii). Budushchee vlasti – Moskva: AST, 2014.
11. Manoilo A.V. Modeli informatsionnogo vozdeistviya na razreshenie mezhdunarodnykh i vnutripoliticheskikh konfliktov. // Federalizm.-2008.-№3. – S. 159-172.
12. Manoilo A.V. Psikhologicheskie operatsii SShA v Irake. // Kosmopolis.-2008.-№1. – S.124-128.
13. Manoilo A.V. Model' informatsionno-psikhologicheskoi operatsii v mezhdunarodnykh konfliktakh // Pravo i politika.-2008.-№6. – S.1387-1394.
14. Manoilo A.V. Strategii «upravlyaemogo khaosa» v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014.-№ 1.-С.1-3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_10750.html
15. Pocheptsov G.G. Psikhologicheskie voyny. – M.: «Refl-buk», 2000
16. Rybalova A.V.. Revolyutsiya v Sirii kak obnovlennaya skhema realizatsii tsvetnykh revolyutsii. // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-№ 3.-С. 406-414. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11785
17. Joint Publication 3-53 Doctrine for Joint Psychological Operations [el.resurs] www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_53.pdf.
18. Manoilo A.V. «Finikovye revolyutsii»: stikhiya ili upravlyaemyi kaos?//Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2011.-№5. – S. 63-78.
19. Valiullin I.I. Evolyutsiya ponyatiya «informatsionnaya voina» v politicheskoi nauke // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-1.-С. 68-74. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064.
20. Afanas'ev V.V. Sovremennye lokal'nye konflikty // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-1.-С. 56-61. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10061.
21. Karpovich O.G. Sovremennye kontseptsii i modeli upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami (sravnitel'nyi politologicheskii analiz) // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2013.-4.-С. 605-612. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.6434.
22. Karpovich O.G. Problemy i perspektivy issledovaniya sovremennykh kontseptsii, modelei i tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2013.-5.-С. 80-93. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.6432.
23. Manoilo A.V. Upravlenie psikhologicheskoi voinoi // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2013.-3.-С. 377-389. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6221.
24. Frolov D.B. Kontseptsiya informatsionnogo genshtaba i gosudarstvennoi informatsionnoi politiki Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.-2015.-1.-С. 213-224. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12670. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12670.html
25. A. V. Manoilo Paradigmy upravleniya mezhdunarodnym konfliktami: konkurentsia ili konfrontatsiya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2011.-5.-С. 135-142.
26. Manoilo A.V. Informatsionnoe protivoborstvo v usloviyakh psikhologicheskoi voyny. // Zakon i pravo.-2003.-№12. – S. 31-34.
27. Kurilkin A.V. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voyn // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-1.-С. 75-80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
28. A. V. Manoilo CShA i Taliban: strategicheskoe partnerstvo // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2012.-3.-С. 82-85.
29. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // NB: Problemy obshchestva i politiki.-2013.-8.-С. 1-47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html

30. Manoilo A.V. Strategii «upravlyaemogo khaosa» v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-1.-C. 1-3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
31. Petrenko A.I. Siriiskii gambit // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2013.-1.-C. 92-95. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.11.
32. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya 1. // NB: Problemy obshchestva i politiki.-2013.-7.-C. 94-140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
33. A. I. Gusher Geopoliticheskie protsessy v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione. Natsional'nye interesy i bezopasnost' Rossii na Dal'nem Vostoke // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2012.-1.-C. 25-35.
34. Manoilo A.V. Vooruzhennyi myatezh v Ukraine: volna tsvetnykh revolyutsii idet na Rossiyu // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014.-№ 3.-S.27-35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11498.html
35. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
36. Frolov D.B. Kontseptsiya informatsionnogo genshtaba i gosudarstvennoi informatsionnoi politiki Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 213 – 224. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12670. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12670.html
37. A. I. Gusher Geopoliticheskie protsessy v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione. Natsional'nye interesy i bezopasnost' Rossii na Dal'nem Vostoke // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – С. 25 – 35.